

Как бы ни боролся Император Солнечного Света, как бы он ни хотел, он мог только наблюдать, как твердая и огромная земля медленно приближается к нему. После чего его лицо просто врезалось в нее.

Янь Чжаогэ сложил руки горизонтально и тут же погрузил Истинного Бессмертного Императора в землю. Снаружи остались видны только две ноги.

Как эксперт, уже открывший Бессмертную Дверь, он мог бы превратить в небытие тысячи миль земли, даже если бы был родом из Бессмертного Двора.

Однако эта земля и почва были созданы истинной сущностью Янь Чжаогэ, и были соединены с подавляющей силой Циклической Небесной Печати. Это сразу же лишило Императора Солнечного Света возможности двигаться.

Забудьте о борьбе. Он даже не мог открыть рот, если бы захотел, так как он был бы полностью забит землей.

Янь Чжаогэ взял всю землю в ладони, развернулся и пошел в противоположном направлении.

Там Император Парчи в черной одежде уже столкнулся с большой опасностью, столкнувшись со свирепыми атаками Марсовой Алебарды.

Теперь, когда Марсовой Алебарде не нужно было отвлекать на себя внимание или опасаться нападения других, Император Парчи в черной одежде был ему не по зубам.

Хотя все боевые искусства Императора Парчи в черной одежде не были ограничены Писанием Раскола Неба, его противником был эксперт, который культивировался уже тысячи лет, Марсианская Алебарда.

Как оружие, предназначенное исключительно для убийства, в точности Марсовой Алебарды сомневаться не приходилось.

Император Черной Одежды Парчи мог лишь с трудом защищаться, используя Великое Начало Яркой Формы Пустоты и Великое Равновесие Неизмеримого Тела. Он использовал способность Великого Начала Формы Яркой Пустоты исказить пространство, чтобы уклониться от резких атак Марсовой Алебарды.

Однако алебарда Марса была полностью сосредоточена на том, чтобы убить его, поэтому ему было трудно убежать.

Теперь, когда он почувствовал на себе взгляд Янь Чжаогэ, сердце императора парчи в черной одежде погрузилось в бездну.

Он не чувствовал ни страха, ни паники, ни разочарования. Однако свет надежды в его глазах медленно угасал.

"Император Парчи в черной одежде. Похоже, наша битва неизбежно должна была пойти в другом направлении". Янь Чжаогэ сказал: "Однако, раз уж это месть за преграждение пути, мы должны положить этому конец".

"Что касается тебя, я уверен, что если бы тебе пришлось выбирать между смертью от алебарды

Марса и смертью от императора парчовых белых одеяний, я уверен, что ты бы не хотел, чтобы случилось последнее, верно?"

Острые алебарды Марса пронзило тело Парчового Императора в черной одежде.

Парчовый Император в черной одежде расширил рот. Из рта выплеснулся газ, который был смешан с черным и белым, как будто это была кровь.

Он безостановочно кашлял: "Вы, дуэт отца и сына... Слишком быстро совершенствовались. Моя дорога впереди становилась все более узкой... Сегодня она наконец-то подошла к концу..."

"Белый плащ и я... Нет победителя. Однако, между вами, отец и сын... Победитель уже определен..."

"Победители... за ними последнее слово. Мне больше нечего сказать. Это просто пошло на пользу Белой Ткани".

Янь Чжаогэ посмотрел на императора парчи в черной одежде, покачал головой и сказал: "Счастливого пути, император".

Парчовый Император был разделен на две части, и теперь Белоплащный Парчовый Император был все еще жив.

Однако в выражении лица Янь Чжаогэ не было ни намека на грусть или счастье, когда он смотрел на погибающего на его глазах Чернокнижника.

После Императора Парчи в Черной Одежде оставался Император Солнечного Света.

Три Государя Пять Императоров, Экзальты Десяти Территорий.

Эти восемь слов были его первым впечатлением от Мира За Мирами.

С давних пор эти слова олицетворяли закон и власть Запредельного Мира.

Среди них разница между Бессмертным и Смертным позволила Трем Государям и Пяти императорам стать уникальным и легендарным существованием.

Чжуан Шэнь и Даос Одно Небо погибали один за другим. Экзальт Земли Ван Чжэнчэн, старейший боевой святой в Мире За Мирами, также был убит самим Янь Чжаогэ.

В это время все происходило только между людьми. Для экспертов Бессмертного царства все оставалось под контролем.

Однако после гибели Императора Парчовой Черной Одежды и Императора Солнечной Свечи состояние Запредельного Мира ожидали перемены.

Высшие эксперты, особенно те, кто открыл Бессмертную дверь после бедствия, были очень ценны для ортодоксального даосизма.

Во время церемонии открытия горы Широкого Крида женщина-император, Ни Цзиншэнь, Бай Тао и другие присутствовали на церемонии, частично чтобы помочь горе Широкого Крида от имени Государя Меча.

В это время обе стороны пришли к молчаливому соглашению не причинять вреда Небесному Императору.

Однако, поскольку ситуация постоянно менялась, а конфликт между двумя сторонами нарастал, это привело к тому, что заключить перемирие стало трудно.

Что касается Небесного Императора, то он уже давно не был главным предметом конфликта.

В этот момент произошло столкновение сил обеих сторон.

После падения тех, кто принадлежал к калибру Пяти Императоров, ожидалось дальнейшее развитие событий.

Но как будет развиваться ситуация?

До этого Марсианская Алебарда, возможно, не принимала никакой стороны в борьбе между Горой Широкого Крида и Утесом Цилинь.

Однако из-за этого столкновения, произошедшего в Туманности Истока, Возвышенный Огонь явно не отпустит Императора Солнечных Свечей, ведь он был почти обманут до смерти.

Видя, как ярко-красный свет огня просачивается сквозь почву и проходит сквозь запечатанное внутри тело, выражение лица Янь Чжаогэ оставалось спокойным.

Ван Чжэнчэн - это только начало.

Теперь это еще не конец.

Взгляд Марса Алебарды, обращенный на Янь Чжаогэ, был полон комплиментов.

Хотя он редко бродил по Миру За Мирами, то, что здесь происходило, не было секретом. Он слышал о том, чем занимался Янь Чжаогэ последние несколько лет в Запредельном Мире.

Однако только после того, как он сам побывал в этом мире, человек может по-настоящему ощутить это.

Во-первых, он прорвался сквозь Формацию Пожирания Солнца Пяти Элементов, которую заложили пять императоров Бессмертного Двора.

Если бы он просто использовал боевой стиль кайтинга, чтобы прорвать ее, или использовал формацию, чтобы сражаться против их формации и противостоять ей, то только так.

Янь Чжаогэ просто полагался на свою собственную силу, чтобы напрямую прорваться и сокрушить вражескую формацию.

После этого, в течение короткого времени, он сразу же столкнулся с совместными атаками Императора Солнечного Света, Императора Парчи в Черной Одежде и Императора Фригидного Грома Бессмертного Двора - Руан Мингянь.

Именно это заставило Марсовую Алебарду передумать.

Потому что, хотя эти трое были меньше людей по сравнению с Пятиэлементной Формацией Пожирания Солнца, их сила была намного сильнее.

Хотя Император Фригидного Грома Руан Мингян принадлежала к Бессмертному Двору, ее таланты и навыки были одними из лучших. Ее сила не шла ни в какое сравнение с императорами Даосизма Трех Ясных Линий, которые превратились в Бессмертных.

Если бы она выросла из учения ортодоксального даосизма, то ее нынешняя сила даже превзошла бы большинство Истинных Бессмертных Рода Трех Ясностей.

Хотя сила Императора Парчи в черной одежде была слабее, чем до разделения, его культивирование Великой Ясной Линии было одним из лучших.

Он владел одним из Пяти Пределов Позднего Неба, искусством скипетра. После того, как он соединил вместе высшие искусства Раннего Неба и Позднего Неба, он даже достиг очень глубокого состояния.

Нет нужды говорить, что Император Солнечного Света, обладавший Бессмертным Артефактом Зеркальный Свет, был самым сильным человеком среди них, не считая Янь Чжаогэ.

Когда он использовал Зеркальный Свет, у Марса Алебарды не было уверенности, чтобы победить его в битве один на один.

Все трое работали вместе и сражались, не жалея жизни. И все же они все проиграли Янь Чжаогэ.

Марс Алебарда прекрасно понимал, что без него исход битвы не изменился бы.

Восемь Истинных Бессмертных Императоров, открывших Дверь Бессмертия, погибли от рук Боевого Святого Царства.

Среди них шесть даже были убиты Янь Чжаогэ. Марсовой Алебарде не было нужды предпринимать какие-либо действия.

Хотя Янь Чжаогэ не предпринимал никаких действий, не было сомнений, что Руан Мингян и остальные погибли от его рук.

Даже Марс Алебардист не ожидал, что Руан Мингян и остальные шестеро погибнут вот так, из-за боевого святого.

"Похоже, что только он способен на такое..." подумал Марс Алебардист, глядя на Янь Чжаогэ, - "Человеческий Экзальт... Может, это и есть настоящий Человеческий Экзальт?".

Он был сильнейшим в истории человечества. Это было беспрецедентно в прошлом, и маловероятно, что кто-то сможет догнать его в будущем. Он был уникальным Экзальтом!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103908>